

«10 миллионов долларов - пустая трата денег. Мой отец основал «Моторолу» в 1928 году. После 60 лет накопления у семьи Гэлвин, можно считать, есть небольшое состояние, но я всё же не могу представить, как потратить 10 миллионов долларов на вечеринку. Это просто нелепо, что Вестерос заработал более миллиарда долларов всего за несколько месяцев. Я думаю, что первое, что должен расследовать Комитет Брэйди, - это Саймон Вестерос. Разобравшись в его действиях, мы, вероятно, поймем причину краха фондового рынка в прошлом году».

«Николас Брэйди, сенатор от штата Нью-Джерси, глава Президентской группы по рыночным механизмам, расследующей причины биржевого краха 1987г и будущий министр финансов»

«Мистер Гэлвин, все записи о транзакциях Вестероса были обнародованы в прошлом году, и никто не обнаружил никаких нарушений».

«Джим, ты действительно веришь данным в СМИ?»

«Могу только сказать, мистер Гэлвин, что я не читал, что была опубликована совершенно другая информация. Когда речь идет об огромной сумме, превышающей один миллиард долларов, я считаю, что Федеральное агентство расследований должно было провести очень тщательную проверку Вестероса. Если бы сделка Вестероса в прошлом году действительно заподозрили в нарушениях, он мог бы провести свое недавнее 20-летие в тюрьме».

«Я до сих пор не думаю, что он невиновен. В противном случае это станет самым печальным инцидентом в истории федеральных финансов. Так много людей поколениями упорно трудятся всю жизнь, но не могут накопить большого богатства. Но этот молодой человек всего за пять месяцев, вы представляете? Пять месяцев, 1,6 миллиарда долларов!» - на телеэкране Роберт Гэлвин, председатель «Моторолы», все больше и больше волновался и беспорядочно жестикулировал: «Затем он начал вести себя как ублюдок, который внезапно унаследовал большое наследство, бессмысленно покупая самолеты и особняки и тратя 10 миллионов долларов за один раз на вечеринку по случаю дня рождения».

«Мистер Гэлвин, по сравнению со многими другими знаменитостями, Вестерос по-прежнему очень сдержан. Более того, 20-й день рождения, наверное, стоит отпраздновать?»

«Вестерос мог сделать что-то более значимое. Он сирота. Все это знают. Он вырос при поддержке федеральной системы социального обеспечения. Но теперь никто не видит, что он пытается вернуть деньги этой стране, вернуть тем, кто платил налоги, чтобы обеспечить его едой, жильем и образованием. Я слышал, что многие благотворительные организации пытались связаться с ним, но никто не получил ответа. Его безразличие к благотворительности просто пугает».

«Мистер Гэлвин, могу ли я подумать, что вы просто затаили обиду на Вестероса, продавшего акции «Моторолы»? Насколько мне известно, цена акций «Моторолы» была выше 75 долларов до распродажи Саймона Вестероса, но в последнее время эта цифра колеблется около 60 долларов. Напротив, цены на акции многих компаний, принадлежащих Вестеросу, продолжали расти. Более того, я также слышал, что вы подверглись критике со стороны совета директоров «Моторолы».

«Нет-нет, это, конечно, неправда. Цена акций «Моторолы» действительно была нарушена распродажей Вестероса, но это не повлияло на результаты нашей компании. В прошлом году

чистая прибыль «Моторолы» превысила 300 миллионов долларов. Цена акций носит временный характер, и компания может приносить прибыль акционерам, это главное. Кроме того, что касается меня, мне в этом году исполнилось 66 лет. Уже несколько лет назад я думал о выходе на пенсию и это не связано с распродажей Вестероса».

«...»

В особняке в Малибу был уже полдень следующего дня.

Джанет вошла в кабинет Саймона и прослушала по телевизору интервью с президентом «Моторолы» Робертом Гэлвином. Когда Саймон, который звонил, повесил трубку, она взяла пульт и выключила телевизор, спросив: «Тебе действительно нравится слушать, как люди говорят о тебе гадости?»

С сегодняшнего утра и основные средства массовой информации, и таблоиды, освещающие сплетни, использовали различные привлекательные заголовки, чтобы обсудить вечеринку по случаю дня рождения Саймона прошлой ночью.

Пэт Кингсли позвонила утром, чтобы сообщить о некоторых событиях в СМИ, которые Саймон должен знать, и, наконец, рассмеялась и сказала, что она ещё долго будет занята подавлением воздействия этой вечеринки.

Саймон сел за свой стол и что-то написал в своей записной книжке, сказав: «Очень воодушевляет знание, что в мире все еще есть люди, которые тебя ненавидят. Твой брат уже здесь?»

Джанет оперлась руками о стол, слегка наклонилась вперед и сказала: «Осталось еще несколько минут. Я пришла взглянуть, закончились ли твои телефонные переговоры».

«Закончились», - кивнул Саймон и небрежно объяснил: «Звонила Эми. Американский союз сценаристов сегодня утром публично объявил забастовку. В этом году забастовка определенно неизбежна».

Сегодня 23 февраля, а дата начала забастовки сценаристов назначена на 7 марта. Однако решение о забастовке членов Американского союза сценаристов не может быть принято руководителями WGA произвольно. Это также требует голосования участников. Поскольку члены WGA, проживающие в Северной Америке и даже за границей, должны отправлять свои голоса по почте, этот процесс обычно занимает две недели.

Джанет явно слушала без особого интереса. Когда Саймон встал и собирался выйти из кабинета с нею под руку, она снова указала на телевизор и посоветовала: «Хотя тебе наплевать на слова старика, я думаю, тебе также следует создать благотворительные фонды или что-то в этом роде. Даже если это просто формальность, такого рода вещи всегда неизбежны, иначе больше людей нападут на тебя с подобными обвинениями в будущем».

Из-за некоторых вещей в его памяти Саймон был действительно безразличен к благотворительности, но он не возражал против предложения Джанет, и предложил: «Хорошо, просто создадим Фонд Саймона и Джанет. Ты можешь помочь мне позаботиться об этом».

Джанет покачала головой и сказала: «Нет, это должен быть Фонд Саймона и Джанет Вестерос».

«Ну, название подлиннее, чтобы люди могли заметить».

«Хе-хе, я не это имела в виду».

Они с улыбкой прошли на кухню виллы, где уже принесли приготовленный обед из ресторана, когда раздался звонок в дверь.

Двое поприветствовали гостя. Хотя до этого у него не было особой боязни, Саймон неизбежно был несколько сдержан, когда действительно увидел представителя семьи Джанет.

Энтони Джонстон выглядит старше своего возраста. Он носит прямой серый костюм, примерно того же роста, что и Саймон, и у него короткая борода на лице. Некоторые черты лица между бровями отчетливо показывают, что он родственник Джанет.

Обняв Джанет, Энтони Джонстон тепло пожал руку Саймону и достал подарок, чтобы выразить свои поздравления с 20-летием Саймона: «Я мог бы приехать вчера, но моему деловому партнеру в Лондоне пришлось отложить сделку. С днем рождения, Саймон».

«Спасибо, Тони, пойдем, обед готов».

Они втроем пошли на виллу вместе, но Джанет бесцеремонно выхватила подарочную коробку у Саймона, распаковала ее на ходу, достала из коробки часы и внимательно посмотрела на них, а затем с удовлетворением сказала: «Неплохо, папина коллекция. Я думала, ты купишь подарок в аэропорту».

Энтони Джонстон выслушал насмешки своей сестры, но сказал Саймону: «Уживаться с Дженни должно быть головной болью. Она слишком любит шалости».

Саймон улыбнулся и сказал: «Хорошо».

Джанет была немного недовольна двусмысленным ответом Саймона: «Что значит «хорошо»?»

«Да, у меня иногда от неё болит голова, но не так часто».

Джанет схватила Саймона за руку: «Если хочешь, с этого момента я буду причинять тебе головную боль каждый день».

Хотя заранее через Нила Беннета и Кена Диксона семья Джонстон уже получила много информации о Саймоне и отношениях между ним и Джанет, Энтони Джонстон действительно почувствовал облегчение, когда заметил близость между своей сестрой и молодым человеком.

После короткого отдыха все трое сели в столовой.

Атмосфера за обедом была очень непринужденной, все болтали о пустяках.

Был уже час дня после обеда, и Джанет взяла на себя инициативу вымыть посуду. Энтони Джонстон предложил поговорить с Саймоном наедине, и они вышли на террасу у обрыва над морем.

Особняк расположен на западе от парка мыса Пойнт Дам. Стоя у перил террасы, можно увидеть не только красивый вид на море и небо перед собой, но и острый угол мыса с левой стороны.

«Виллы на террасе к западу от мыса Пойнт-Дам в Малибу»

Энтони Джонстон посмотрел на мыс и сказал: «Это очень подходящее место для постройки особняка».

Саймон лаконично сказал: «Государственный парк».

Энтони Джонстон покачал головой и сказал: «Саймон, для нас нет ничего, чего мы не можем получить».

Саймон немного поколебался, затем кивнул и сказал: «Хорошо, я найду способ занять его. Он действительно очень подходит для строительства особняка. Парк Пойнт Дам, в будущем он будет называться Поместье Пойнт Дам».

Энтони Джонстон взглянул на Саймона и улыбнулся: «Тебя уже давно интересует этот мыс, верно?»

Саймон кивнул: «Конечно, многие люди хотят получить этот участок земли».

«Мыс Пойнт-Дам в Малибу. Вид с запада»

Энтони Джонстон улыбнулся, перестал упоминать этот вопрос и внезапно сменил тему: «Саймон, ты все еще помнишь своих родителей?»

Саймон был ошеломлен, покачал головой и сказал: «Я не помню».

Энтони Джонстон заколебался, но быстро сказал: «Я не знаю, почему, когда я впервые увидел твою фотографию, у меня было определенное чувство. Когда я увидел тебя лично, это чувство стало яснее. Не могу точно сказать, что это за чувство. Как будто я встречал тебя раньше, но это определенно невозможно. Ты должен был жить в Сан-Франциско, пока тебе не исполнилось 18, но я был в Сан-Франциско только три раза с детства».

«Это должно быть просто deja vu. Многие люди испытывают это чувство знакомства с некоторыми людьми и вещами без всякой причины».

«Возможно», - кивнул Энтони и сказал: «На самом деле я нанял детективную компанию для расследования информации о твоих родителях. Я имею в виду возможную информацию. У меня нет никаких злонамеренных намерений. Надеюсь, ты не против. Однако эти расследования не дали результатов. Когда тебе было пять лет, тебя подобрал полицейский на обочине дороги и отправил в приют. Но до того, как тебе исполнилось пять лет, нет никаких записей о твоей личности. Ты помнишь, что-нибудь до этого?»

Саймон действительно не против. Он также очень интересуется своим прошлым. Если семья Джонстон узнает об этом, ему просто не придется тратить энергию самому.

В это время, услышав вопрос Энтони, Саймон покачал головой и сказал: «Нет, или очень расплывчато, или я вообще не могу вспомнить».

«Забудь об этом. Говорят, что кое-какие люди утверждают, что они твои родители, но ты не ответил. Я не думаю, что у тебя есть желание искать своих родителей», - сказал Энтони глядя на Саймона, и внезапно спросил: «Ты их ненавидишь?»

Саймон слабо покачал головой: «Я даже не знаю их, как я могу их ненавидеть?»

«Итак, мне очень любопытно, что побудило тебя стать тем, кем ты являешься сейчас?», - Энтони задал другой вопрос: «Знаешь, без достаточного количества идей человеку, живущему на дне общества, очень трудно подняться. Большинство из них, скорее всего, просто плывут по течению или опускаются на дно».

«Я не рассматривал этот вопрос внимательно, Тони», - покачал головой Саймон и сказал: «Если ты действительно хочешь получить ответ, может быть, я просто хочу жить лучше, лучше, чем большинство людей».

«Это не очень вразумительно», - проворчал Энтони: «Но поскольку ты не хочешь объяснять, я не буду больше спрашивать. На самом деле, прилетев сегодня, единственное, что меня волнует, это когда ты собираешься жениться на моей сестре. Конечно, это на самом деле мои родители заботятся об этом больше всего. Они не хотят, чтобы в нашей семье были две старые девочки, которые не могут выйти замуж».

Саймон спросил: «Две?»

Энтони Джонстон запнулся на мгновение и улыбнулся: «У нас еще есть тетя, дочь деда и сестра отца. Просто она родилась очень поздно и оказалась моложе меня. Ты должен это знать?»

Саймон кивнул и сказал: «Она, ммм, Дженни говорила мне, разве она не замужем?»

«Поскольку, Дженни рассказала тебе об этом, она, должно быть, рассказала ещё кое-что. Моя маленькая тётя никогда не была замужем, и даже, ммм, ты поймёшь, когда увидишь ее в будущем. Мой отец всегда чувствовал, что на Дженни повлияла тётя. Из-за влияния нашей маленькой тети она не хотела заводить парня», - Энтони объяснил и снова переспросил: «Итак, когда ты собираешься жениться на Дженни?»

Саймон, не колеблясь, сказал: «Когда Дженни захочет, это может произойти в любое время. Я не слишком сопротивляюсь браку».

«Тогда постарайся закончить с этим в течение двух лет, насколько это возможно», - был не вежливым Энтони и продолжил убеждать: «Знаешь, Дженни в этом году 28 лет. Мама и папа надеются, что она сможет выйти замуж до 30 лет».

Саймон согласился: «Хорошо».

Энтони на мгновение взглянул на Саймона, а затем улыбнулся: «На самом деле, тебе всего двадцать лет в этом году, а два года спустя тебе всего двадцать два года. Ты все еще очень молод. Молодые люди всегда немного игривы и потакают своим желаниям. Просто делайте это и, что более важно, избегайте СМИ, насколько это возможно».

Саймон безмолвно улыбнулся. Конечно, он знал, что имел в виду Энтони.

Энтони не стал останавливать тему и продолжил: «Дженни на самом деле очень уперта или очень упряма, что в точности соответствует моей маленькой тете. Поэтому, раз она выбрала тебя, она определенно не изменит свой выбор. Надеюсь, ты её не подведешь. Более того, не в её характере побуждать тебя к браку. Ты должен проявить инициативу в этом вопросе».

Саймон снова кивнул: «Я сделаю это».

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1591521>